

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Ли Ажухань

Особенности тематической группы «Одежда» в произведениях
детской литературы

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы
Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой современного русского языка
и методики, к.ф.н., доцент, Бебриш Н.Н.

17.06.2022

(дата, подпись)

Руководитель: к.п.н., доцент кафедры
современного русского языка и методики

Юденко Ю. Р. / Юденко Ю.Р./

17.06.2022

(дата, подпись)

Дата защиты 24.06.2022г.

Обучающийся: _____ (дата, подпись)

Оценка _____ (прописью)

Красноярск, 2022

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ОДЕЖДА» КАК КОМПОНЕНТ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА.....	5
1.1. Тематическая группа как элемент лексико-семантической системы языка...5	
1.2. Одежда как элемент национальной языковой картины мира.....	13
1.3. Изучение тематической группы «одежда» в курсе русского языка как иностранного.....	25
Выводы по 1 главе.....	30
Глава 2. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ОДЕЖДА» В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н. НОСОВА «НЕЗНАЙКА В СОЛНЕЧНОМ ГОРОДЕ».....	32
2.1. Роль описания одежды героев в произведении Н. Носова «Незнайка в солнечном городе».....	31
2.2. Описание одежды героев. Незнайка.....	35
2.3. Описание одежды героев. Знайка.....	36
2.4. Описание одежды героев. Пилюлькин.....	37
2.5. Описание одежды героев. Тюбик.....	37
2.6. Описание одежды героев. Винтик и Шпунтик.....	38
2.7. Описание одежды героев. Торопыжка.....	38
2.8. Описание одежды героев. Пончик.....	39
2.9. Описание одежды героев. Сиропчик.....	39
2.10. Описание одежды героев. Небоська.....	40
2.11. Описание одежды героев. Растеряйка.....	40
Выводы по 2 главе.....	42
Заключение.....	44
Литература.....	45
Приложение.....	51

Введение

Одежда является одним из элементов человека, она сопровождает процесс человеческой цивилизации, в хронологической перспективе в каждый исторический период отражает потребности людей, личностные и другие психологические особенности, отражает стиль. Иными словами, одежда каждой страны, каждой нации и каждого человека отражает ее материальные, культурные и психологические коннотации.

Уникальная культура одежды различных регионов, сформировавшаяся в новейшее время, особенно в историческом развитии, стала одной из самых заметных визитных карточек различных этносов. Поэтому ученые из разных стран мира постоянно изучают различные взаимосвязи между одеждой, культурой и национальной культурой. Тематическая группа «одежда» рассматривается в работах А.С. Львова «Лексика Повести временных лет» [Львов, 1975], Г.Н. Лукиной «Предметно-бытовая лексика древнерусского языка» [Лукина, 1990], Г.В. Судакова «История русского слова» [Судаков, 2015], Е.В. Марковой «Лексико-семантическая и функциональная характеристика наименований дворянской одежды в русском языке первой половины XIX в.» [Маркова, 2008]. Хотя было получено много результатов исследований, остается еще безграничный простор для изысканий в этой области.

Цель нашего исследования – изучить особенности тематической группы одежда в произведении детской литературы. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать вопрос о месте тематической группы «Одежда» в системе современной лексикологии;
- 2) произвести отбор произведения детской литературы, в которой функция наименований одежды имеет важное значение;
- 3) выявить роль слов тематической группы «Одежда» в произведении Н. Носова «Незнайка в Солнечном городе».

Объектом нашего исследования выбрана тематическая группа «Одежда» в лексической системе русского языка. Предметом - тематическая группа «Одежда» в произведении Н. Носова «Незнайка в Солнечном городе».

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы и приложения.

Глава 1. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ОДЕЖДА» КАК КОМПОНЕНТ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА

1.1 Тематическая группа как элемент лексико-семантической системы языка

Существует понятие «лексическая система». В наши дни рассмотрение системной организации лексики русского языка является одной из важных задач лингвистики. Эта задача стала обсуждаться со второй половины XX века. С одной стороны, слово обладает самостоятельностью, с другой стороны, слова связаны между собой.

Один из важных вопросов – размещение лексических единиц по тематическим группам. Различные аспекты этой проблемы рассматривались в работах В.В. Виноградова [Виноградов, 1994], С.И. Коткова [Котков, 1974], Ф.П. Сороколетова [Сороколетов, 1987], Ф.П. Филина [Филин, 1981], О.Н. Трубачева [Трубачев, 2004], М.М. Покровского [Покровский, 2019] и ряда других исследователей [Апресян, 2010], [Гердер, 2007], [Алефиренко, 2014].

Тематическая группа — это совокупность слов, объединенных на основе внеязыковой общности обозначаемых ими предметов или понятий [Вендина, 2001]. Основанием для выделения тематической группы является совокупность предметов или явлений внешнего мира, объединенных по определенному признаку и выраженных различными словами (ср., например, тематическую группу *корова*, объединяющую слова *бык*, *теленок*, *коровнику* *пастух*, *говядина* и т. д.). Одним из важных признаков тематической группы является разнотипность языковых отношений между ее членами или отсутствие таковых вообще, поэтому утрата того или иного слова тематической группы или изменение у него значения не отражается на значениях других слов этой группы (например, слово *хребет* в русском языке в тематической группе названий частей человеческого тела постепенно было вытеснено словом *спина*, однако это никак не отразилось на значениях слов *рука*, *нога*, *колени* и др.). Отсутствие языковых связей между членами тематической группы не означает,

однако, отсутствия у них внеязыковых связей. Благодаря именно этим внеязыковым связям слова и объединяются в тематические группы (в русском языке, например, слова *ель, сосна, пихта, лиственница* объединяются прежде всего предметно, поскольку в языке нет отдельного слова для обозначения хвойных деревьев, что составляет одну из особенностей русской лексической системы). Таким образом, тематическая группа — это объединение слов, основывающееся не на языковых лексико-семантических связях, а на внеязыковых, т.е. на классификации самих предметов и явлений внешнего мира. В этом заключается ее принципиальное отличие от лексико-семантической группы, в основе которой лежат внутриязыковые связи входящих в нее слов. Поскольку в тематические группы организуются целые «отрезки действительности», то в языке существует огромное количество этих тематических рядов (примером тематических групп могут служить названия архитектурных сооружений, внутреннего убранства жилища, частей человеческого тела, термины скотоводства, ботанические термины, названия транспортных средств, поселений и т. д.).

Семантическое поле — это совокупность языковых единиц, объединенных общностью значения и представляющих предметное, понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений [Херина, 2015]. Теория семантического поля восходит к концепции И. Трира, изложенной в его работе «Немецкий словарный состав в аспекте понимания» [Вендина, 2001]. И. Трир считал, что в каждом языке существуют поля логических понятий и собственно лексические поля, которые полностью «покрываются» друг другом, образуя семантические поля. Существование семантических полей является абсолютной универсалией, хотя в каждом языке их состав может быть разным.

Для слов, входящих в семантическое поле, характерно наличие общего семантического признака (архисемы), на основе которого и формируется данное поле (например, для слов *отец, мать, сын, дочь, дедушка, бабушка, тетя, дядя* и т. д. таким общим признаком является признак «родства», на

основе которого они объединяются в семантическое поле «родства»). Участки семантического поля — это лексико-семантические группы, в этом смысле семантическое поле предстает как родовое понятие по отношению к лексико-семантической группе — понятию видовому. Наличие общего семантического признака, объединяющего языковые единицы поля, не исключает, однако, существование дифференциальных признаков (ср. в том же поле такие признаки, как пол, поколение, степень родства и др.). Таким образом, семантическое поле представляет собой ряд парадигматически связанных слов или их отдельных значений, лексико-семантических вариантов (ср., например, семантическое поле глаголов движения, организованное по иерархическому принципу, так как члены его связаны отношениями включения или родовидовыми: в центре этого поля находится слово, обозначающее родовое понятие, так называемый гипероним или «над-имя» (греч. *hyper* ‘над’, ‘сверху’ и *опута* ‘имя’): *передвигаться*, с ним соотносятся слова, обозначающие более узкие понятия, так называемые гипонимы или «под-имена» (греч. *hupo* ‘под’, ‘внизу’ и *опута* ‘имя’): *идти, бежать, лететь, плыть, ехать*, каждый из этих глаголов может быть гиперонимом по отношению к другим словам, но более узкого значения, ср. *ходить* гипероним по отношению к словам *входить, выходить, приходить* и т.д.). Структура поля, таким образом, основана на родовидовых (или гиперо-гипонимических) отношениях. Одни слова того или иного семантического поля (гиперонимы) называют определенный класс предметов (лиц, животных, растений, действий, состояний, свойств и т. д.), а другие (гипонимы) — их разновидности, виды. Слова, имеющие общий гипероним, называются согипонимами (например, слово *зверь* является гиперонимом по отношению к словам *медведь, волк, заяц, лиса* и т. д., которые являются его гипонимами или согипонимами по отношению друг к другу). На основе родовидовых отношений в семантическом поле возникают такие смысловые парадигмы, которые получили название эндоцентрических рядов. В этих рядах каждое последующее слово представляет собой гипоним по

отношению к предыдущему слову и гипероним по отношению к последующему (ср. *предмет — фрукт — яблоко — антоновка*).

Семантическое поле представляет собой сложную структуру, в которой выделяется ядро (куда входят наиболее употребительные, функционально нагруженные слова) и периферия, однако граница между ними является нечеткой, часто размытой. Поэтому элементы одного поля (особенно периферийные) могут входить в другое поле (например, глагол *окружать* может входить в поле «движения», ср. *солдаты окружили дом* и в поле «местоположения», ср. *деревья окружают дом*). Лексическую систему языка можно представить, таким образом, как совокупность частично перекрывающихся друг друга семантических полей.

В разных языках одно и то же семантическое поле может быть организовано по-разному, ср., например, членение семантического поля глаголов движения в европейских языках:

В лексике любого языка, в том числе английского, существуют многочисленные связи, благодаря которым совокупность лексических единиц становится не хаотическим нагромождением слов и устойчивых словосочетаний, но достаточно четкой, хотя и сложно-организованной системой, в которой выделяются некоторые подсистемы более тесно связанных единиц, общности слов и словосочетаний, организованных по тому или иному принципу [Кабанова, 2013]. Для различных целей исследования оказываются эффективными различные типы группировок слов. К ним, в частности, относятся тематические (или идеографические) группы, семантические поля, лексико-семантические группы, синонимические ряды, антонимы и т.д.

Тематические группы выявляются не столько на лингвистическом, сколько на экстралингвистическом основании: критерием объединения слов здесь является то, что называемые ими вещи и явления встречаются вместе и близко связаны между собой в реальной действительности (например, термины родства, названия частей человеческого тела, военные термины и т. д.). Слова в пределах тематической группы обычно находятся в *гиперо-гипонимических*

отношениях друг с другом. Этот тип отношений между единицами лексико-семантической системы языка, основанный на их родовидовой концептуальной общности, признается одним из важнейших конституирующих принципов организации словарного состава всех языков. Классическим примером такого рода структур является обозначение растений. В ряду наименований растений выделяется наиболее общий термин *plant* «растение», являющийся родовым по отношению ко всем другим названиям растений. Наименования *tree* «дерево», *bush* «куст», *grass* «трава», *flower* «цветок» и др. выступают по отношению к родовому названию, или *гиперониму*, как подчиненные, связанные с обозначением менее широких классов растений, отдельных их подвидов и связанные отношением подчинения *гипонимы*. В свою очередь, они имеют целый ряд подчиненных им слов – названий конкретных видов деревьев (*birch* «береза», *asp* «осина», *pine* «сосна» и т. д.), цветов (*tulip* «тюльпан», *daffodil* «нарцисс», *rose* «роза» и др.), кустов, трав и т. д. – и соотносятся с ними как гиперонимы.

По тематическому принципу организуются словари, называемые *идеографическими*. Примером такого словаря может служить Тезаурус Роже (Thesaurus of English Words and Phrases) [Тезаурус, 2007].

Семантическое поле – это структурированная группа слов со связанными значениями, которая характеризуется определенными закономерностями. Теория семантического поля основана на положении о том, что языковые единицы (любого уровня) не обладают внутренней значимостью в изолированном виде, а приобретают языковую значимость лишь благодаря своим отношениям, как парадигматическим, так и синтагматическим, с другими единицами в системе. Будучи примененным к лексической семантике, этот принцип означает, что бесполезно, к примеру, выяснять значение слова *warm*, не изучив в то же самое время его отношения со словами *cold*, *hot*, *cool*, *freezing*, *scorching* и т. д. потому, что значение *warm* является лишь ячейкой в сети контрастов, одним элементом в системе противопоставлений. То же самое можно сказать о конкретных существительных. Нельзя, например,

определить, что означает слово *cat* в изолированном виде, т. к. это тоже лишь одна единица в системе противопоставлений наряду с такими словами как *animal, dog, kitten, etc* [Кабанова, 2013].

Объединение слов в лексико-семантические группы осуществляется на основании определенного сходства или различия, противопоставления их значений. Это сходство и различие базируется на вполне конкретных семантических признаках, сочетания которых и образуют лексические значения слов.

При анализе смыслового содержания лексических единиц с помощью метода компонентного анализа мы исходим из различительного характера знаков, т.е. из того, что каждое слово – член определенного парадигматического ряда – отличается по своему значению от любого другого слова, по крайней мере, по одному из семантических признаков. В результате сопоставления выявляются все семантические признаки, позволяющие отграничивать значение одного слова от значений других слов в пределах данной совокупности (*дифференциальные признаки*).

В семантическом содержании слов одного парадигматического ряда имеется, по крайней мере, один семантический признак, общий для всех лексических единиц данной ЛСГ, который служит основанием для объединения и сопоставления значений данных слов. Признаки этого типа принято называть *интегральными*. Интегральные семантические признаки могут быть выделены при описании смыслового содержания любой семантической группы, где они служат не только основанием для сопоставления частично сходных лексических единиц, но также выступают как своего рода фильтры, определяющие возможность включения той или иной лексической единицы в состав данной группы [Кабанова, 2013].

Основные требования, предъявляемые к интегральному семантическому признаку, следующие:

1) интегральный семантический признак должен объединять однородные лексические единицы (т.е. слова, принадлежащие к одному лексико-грамматическому классу и обладающие сходным значением);

2) интегральный признак должен задавать определенную ориентацию образуемой на его основе ЛСГ;

3) интегральный признак должен иметь ограничительные свойства, предопределяя вхождение в ЛСГ обозримого количества лексических единиц.

Та или иная ЛСГ может быть выявлена методом ступенчатой идентификации, который основан на методике компонентного анализа словарных дефиниций. В словарном толковании значения выделяется идентификатор (элемент толкования, имеющий наиболее общее значение) и конкретизаторы (элементы толкования, отражающие дифференциальные признаки значения). Например, если взять дефиниции лишь некоторых глаголов движения, мы можем при их анализе наряду с идентификатором «*move*», благодаря наличию которого все эти глаголы входят в ЛСГ глаголов движения, выявить в их значениях самые разнообразные конкретизаторы, в соответствии с которыми всю ЛСГ можно разбить на ряд подгрупп, а именно:

1) глаголы, обозначающие сферу передвижения (воздух, вода, твердая поверхность и т.д.), – *walk, crawl, fly, swim*;

2) глаголы, обозначающие скорость передвижения, – *run, stroll, pace, rush, creep*;

3) глаголы, обозначающие направление движения, – *go, come, arrive, depart, flee*;

4) глаголы, обозначающие манеру движения, – *stagger, shuffle, pace, trot, crawl, sway, jump, hop*;

5) глаголы, противопоставляемые по признаку целенаправленности/ нецеленаправленности движения, – *stroll, roam*;

б) глаголы, включающие сему эмоционального состояния, – *stroll, pace, fling, rush*. Данный тип семантической группировки широко применяется по отношению к глаголам.

По характеру взаимоотношений языковых единиц и действительности функции языка делятся на две: функцию опытного именованного и коммуникативную функцию [Слюсарева, 2017].

Функция опытного именованного и коммуникативная функция сообщения новых знаний с помощью известного опыта. Выполните функцию делегата. Номенклатура, потенциально существующая в агрегированной системе, выполняет прежде всего репрезентативную функцию. Одежда также является осуществлением этой функции. Представительная функция слов проявляется в двух аспектах: репрезентация (наименование) предметных вещей и (обобщение) их существенных признаков. Большинство наименований вещей имеют как значение предмета, так и значение объекта на языковом уровне. Компоненты значения концепта. Значение одежды связано с потребностью людей сохранять тепло и покрывать тело, но ее концептуальное значение, по-видимому, выходит за рамки этого, включая национальные чувства и культурные коннотации.

Пара терминов «референтный» и «означающий» позднее была введена в языковедение для описания уровня значения языковых знаков, в основном слов. Из-за сложного характера самой области языкового значения многие связанные вопросы все еще разделены, и трудно достичь консенсуса.

Каково значение имени? Вообще говоря, есть несколько различных объяснений: 1) вещь, к которой относится имя; 2) отношение между именем и вещью, к которой оно относится; 3) составляющая семантической онтологии имени; 4) конкретный референт на уровне языкового сочетания.

В работах исследователей можно обнаружить, что один и тот же вид одежды по-разному становится известным в глазах разных этнических групп, а также выражает разные референтные значения и культурные коннотации.

Один и тот же предмет одежды будет иметь разную культурную окраску и эмоциональную коннотацию в глазах разных людей. Например, в глазах иностранцев традиционная одежда многих стран - это только красивая одежда с экзотическими характеристиками. Он действительно богат различными эмоциональными ориентациями и культурными смыслами.

1.2 Одежда как элемент национальной языковой картины мира

Язык – это система символов, сочетающихся со звуком и значением, звук – это материальная оболочка языка, а семантика (значение языка) – его содержание, то есть информация, которую люди передают в процессе общения. В силу сходства людей по способу мышления и когнитивной психологии семантические системы и семантические категории языков разных этносов имеют сходство; в силу разного культурного происхождения и среды обитания лексика разных этносов имеет свою уникальность. Когнитивная лингвистика показывает, что человеческое познание и развитие языка – это когнитивный способ «приблизить вещи и отдалить» [Тиллоева, 2016].

«Одежда, еда, жилье и транспорт» – четыре важнейших аспекта жизни человека. Одежда тесно связана с жизнью людей, поэтому слова одежды уже не просто остаются в исходном значении в процессе длительного употребления, эти слова постоянно заимствованы, расширены, возникли метафоры, что не только обогащает и развивает человеческий язык, но и также отражает историю эволюции человеческой цивилизации и имеет глубокое культурное наследие, достойное нашего изучения и исследования.

Изучение культуры наиболее продуктивно посредством лексических единиц, называющих предметы быта. Одежда – важный элемент этнической и национальной культуры социума. Всегда у людей разных цивилизаций были различия в типе и деталях одежды, обусловленные климатом и другими особенностями.

Сущностью изучения языковой картины мира является интерактивное изучение соотношения языка, мышления (познания) и действительности с позиции «человеческих факторов», а ее философская направленность заключается в отображении «субъективного образа объективного мира через язык», точкой входа которого является «реальный» языковой мир, но фокусом является «виртуальный» культурный или концептуальный мир [Постовалова, 1988].

С 1980-х и 1990-х годов под влиянием и продвигаемой «антропоцентрической» тенденцией научных исследований во всем мире исследовательская парадигма языкознания претерпела коренные изменения, и вошла в изучение предмета языка «говорящего». «Антропоцентрическая парадигма», в которой «коммуникативные люди» являются главным объектом [Костомаров, 2014]. Наиболее интуитивное проявление этого изменения заключается в том, что один за другим возникает ряд новых понятий, связанных с «человеческими факторами», таких как: картина мира, модель мира, образ мира, знание мира, концептуальная система, когнитивная система, концептуальная картина мира, мыслящая (культурная) картина мира, языковая картина мира и т. д. Среди них языковая картина мира пользуется большим спросом у ученых-лингвистов.

Карта языкового мира также известна как «языковая модель мира», «языковая картина мира», «языковая репрезентация мира», «языковой срединный мир», «языковая мировая организация» и так далее. Обычно считается, что оно вытекает из теоретического предположения Гумбольдта о том, что «каждый язык содержит уникальное мировоззрение» [Габбасова, 2013].

Поэтому одежда, как важная часть языковой картины мира, содержит в себе и своеобразное мировоззрение нации. Через одежду человек может понять природную среду нации, эстетические интересы, культурные традиции, даже статус социально-экономического развития и т. д., не только это, но только через языковой состав его названия (морфемы, семемы и т. д.), можно также

понять языковые особенности. Это молчаливый язык с богатой исследовательской ценностью и глубокой теорией и базой.

Понятие «картина мира» было выдвинуто немецким физиком Г. Хересом в конце XIX — начале XX вв., который определял картину мира физики как «сумму внешних вещей и внутренних образов», считая, что внешние вещи является «интуитивным», а внутренний образ «идеологическим». «Картина мира создается потребностью людей в интуитивном понимании мира». Академическое сообщество считает, что «картина мира — это комплексное и панорамное понимание конкретной реальности и положения конкретного человека в этой реальности» [Бердникова, 2012]. Можно видеть, что так называемая картина мира одновременно реалистична и концептуальна (мы думаем, что выражение «идеологическое» недостаточно точно, и его следует определить как «идеологическое или концептуальное»): реальный мир существует объективно, а мозг человека – сумма образа и знаний о мире в мире составляет картину мира, а понятийный/понятийный мир представляет собой познавательный процесс и мыслительную деятельность людей по отношению к реальному миру. Как указывали некоторые ученые, «картина мира — это законченная и всеобъемлющая картина мира... Как всеобъемлющая картина мира картина мира создается во всех процессах контакта человека с миром». В широком смысле культура определяется как все продукты, связанные с человеком и его деятельностью, а одежда как раз и является таким продуктом, который происходит от потребности человека согреться и прикрыть тело, По мере развития человека постепенно меняется и развивается, отражает изменения и развитие многих человеческих цивилизаций, а потому является важным фактором проявления отличительных черт той или иной нации. В то же время, как объективная вещь, тесно связанная с человеком, она является «интуитивной» вещью, которая может быть ясно воспринята людьми, поэтому, будь то по ее коннотации или по внешним характеристикам, она очень ценный объект исследования.

Немецкий философ Освальд Шпенглер сказал: «Каждая культура по существу видит и понимает мир природы очень уникальным образом» [Шпенглер, 2019], или, другими словами, каждая культура имеет свою собственную уникальную природу, которая невозможна для людей других культур. То есть то, что может быть изучен и проанализирован как объект исследования язык должен обладать определенной «универсальностью», то есть должен быть принят и признан большинством людей данной национальности, чтобы показать соответствующую национальность. Национальные особенности, если для исследования и обсуждения берется только один или несколько отдельных случаев, это не идет на пользу исследованию в целом.

Что касается коннотации картины мира, то китайский ученый доктор Пэн Вэньчао провел глубокое исследование. Он считает, что картина мира, как процесс человеческого восприятия и познания мира, складывается из трех частей: «предмет познавательной деятельности», «объект познавательной деятельности» и «результат познавательной деятельности». Именно в силу существования разных субъектно-объектных отношений формируются разные картины мира. «Человек развивается, постоянно меняются объекты человеческого познания, постоянно меняется общественное сознание, в результате чего на основе разных общественных сознаний формируется многообразие картин мира». познавательной деятельности» также является «результатом познавательной деятельности» [Вэньчао, 2015]. Как было сказано выше, одежда как предмет может весьма интуитивно передавать и отображать особенности нации, формируя более точное «своеобразное» и «другое» стороны, как «структура познавательной деятельности», она часто получается у конкретной нации путем наследования, развития, совершенствования и наследования сменяющихся друг друга поколений, а одежда никогда не может быть результатом, она всегда идет одновременно с развитием и изменением культуры, она вбирает в себя совершенствование чужой культуры и национальной культуры одновременно, является особым зеркалом развития и

изменения конкретного этноса, подобно языку, отражает образ реального мира у разных этносов.

Следует сказать, что языковая картина мира как теория не является новым философским положением, поскольку взаимосвязь между языком, мышлением и реальностью с древних времен была постоянной темой лингвистических исследований. Отличие состоит в том, что в приведенных выше трех отношениях теория выделяет противопоставление языка и людей, особенно духовной деятельности людей и практической деятельности, поэтому она более абстрактна и сложна. Исследования в этой области охватывают не только «виртуальные» области, такие как человеческое познание, человеческая психология и человеческий разум, но и языковую практику людей, такую как коммуникация и прагматика. С точки зрения данной работы, одежда является воплощением мышления, которое не только отражает своеобразный образ мышления нации, но и отражает объективную действительность нации. Например, в России многие национальные костюмы имеют длинные, широкие рукава. Не то чтобы девушки многих этносов не любили такой вид рукавов, но природный климат холодный, и их сложно украсить цветами; а у многих этносов с мягким южным климатом относительно тонкие материалы и хорошее рассеивание тепла. Когда мы видим этническую группу. Когда мы носим одежду, мы можем видеть не только национальный характер и культуру, но также природную среду и экономические характеристики нации. На самом деле, это также отражает духовный оттенок смыслового треугольника в определенной степени, объединяющего язык, мышление, действительность. Эти три объединены конкретной вещью и могут быть изучены образно.

Являясь передовой теорией современного языкознания, языковая картина мира должна основываться на определенном философском фундаменте, потому что философия является краеугольным камнем языкознания, и различные школы языкознания или школы в конечном счете могут быть найдены в соответствующих философских школах или школах. найти их теоретические истоки. В то же время исследователи также могут найти различные духовные

философии и культурные коннотации различных этносов из различных языковых элементов. Философия и язык дополняют друг друга и вместе отображают, и способствуют духовному и культурному развитию и изменениям нации [Чикобаева, 1973].

Изучение языковой картины мира — это лингвистическое исследование, которое берет в качестве объекта отношения между языком, мышлением/познанием и реальностью, а в качестве ядра берет «человеческие факторы», особенно человеческое познание или психологию. Чтобы прояснить философскую основу теории лингвистической картины мира, кратко рассмотрим два противоположных философских взгляда в истории западной философии.

Мы знаем, что в западной философии всегда существовали две разные эпистемологии или взгляды на знание: одна — эмпиризм, а другая — рационализм. Они происходят от «номинализма» Аристотеля и «реализма» Платона соответственно. Первый полагает, что опыт (имеется в виду чувственный опыт, т. е. познание объективного мира и его отношений, получаемое посредством органов чувств) является источником всех знаний или представлений, а второй полагает, что разум (имеется в виду восприятие, суждение, и рассуждения, основанные на перцептивном знании (например, интеллектуальная деятельность) является источником знания и мерилom реальности. Оба этих философских взгляда имеют значительное и далеко идущее влияние на лингвистические исследования: эмпирики подчеркивают различия различных языков, а рационалисты сосредотачиваются на общих чертах, которые существуют под поверхностными различиями различных языков. В истории мировой лингвистики «конвенциональная школа» (школа правил) и «естественная школа» (аномальная школа), спекулятивная грамматика и рациональная грамматика, структуралистская грамматика и трансформационная порождающая грамматика и т. лингвистика, размышления в этюде [Кубрякова, 2008].

Эмпиризм и рационализм имеют разные академические школы и представителей в разные исторические периоды, которые блистательны и неразличимы. Лишь в 1980-х годах известные американские лингвисты и основоположники современной когнитивной лингвистики Лей Кауф и Джонсон в своей книге «Метафоры, которыми мы живем» [Лакофф, Джонсон, 2008] не рассматривали эту проблему с точки зрения когнитивной философии. Они считают, что эмпиризм и рационализм, долгое время господствовавшие в западной философии, по существу, представляют собой две схожие или сходные школы в философских исследованиях, а именно «объективистскую теорию». Этот объективизм сформировал законченную теоретическую систему с 17 по 19 века, а его представителями были французский философ Декарт и немецкий философ Кант. Объективизм признает материальность и объективность мира и считает, что «мир состоит из двух частей, противопоставленных друг другу, одна часть материальна, другая часть идеальна. На этой основе возникает ряд дуализмов субъекта и устанавливаются объектные оппозиции: тело/сознание, восприятие/понятие, форма/содержание и т. д.». В данной работе считается, что не только языковой фактор может имплицитно выражать коннотацию. На примере одежды люди могут не только увидеть статус и национальные особенности человека через одежду, которую он носит, но и иногда случаи и ситуации могут быть выведено, Многие элементы и информация могут быть раскрыты через различные факторы, а не только через словесную деятельность.

Нетрудно заметить, что теория языковой картины мира формируется и развивается на основе упомянутой выше философии объективизма. Гердер и Гумбольдт, основоположники теории языковой картины мира, были как земляками, так и современниками Канта, поэтому их первоначальная мысль о «языковом мировоззрении» (о чем будет подробно сказано ниже) как по содержанию, так и по форме то же, что и кантовский «принцип субъективности» и «врожденной формы» и другие теории. Все они считают, что человеческое познание врожденно и всеобще, и что человеческий разум «является субъективной конструкцией, а не объективным и пассивным

отражением» [Мелих, 2021]. Включая логический позитивизм, предложенный Витгенштейном в начале 20-го века, и семантический взгляд, предложенный позже Вигсбергом, все они основаны на философии объективизма. А Кант — последователь и продолжатель картезианства. Декарт, известный как отец современной философии, защищает дуализм и врожденность, подчеркивает роль мышления или разума и считает, что человеческое познание исходит из самого разума. Его идеи оказали большое влияние на кантианство.

Однако с быстрым развитием когнитивной науки с 1950-х годов, особенно с 1980-х и 1990-х годов, последовательно возник ряд новых междисциплинарных дисциплин, таких как когнитивная лингвистика, лингвистические и культурологические исследования и межкультурная коммуникация. Содержательный объем ландшафтных исследований был эффективно улучшен и значительно расширен, и он уже не ограничивается влиянием и ролью мышления или духа в противопоставлении языка и действительности, а «человеческими факторами», особенно человеческими факторами. Точка и точка назначения исследования, были предложены когнитивные или психологические факторы, такие как «когнитивная картина», «когнитивное пространство», «категоризация» (концептуализация), «метафоризация», «ментальная структура», «карта изображения» [Фаликман, 2014]. Новые «необъективистские» точки зрения. Ученые, такие как Лакофф, называют этот необъективизм «эмпирическим реализмом» или «эмпиризмом», а некоторые отечественные ученые предлагают интерпретировать его как «философию опыта», чтобы отличить его от «опыта» в западной философии XVI–XVIII веков. Необъективизм развивается на основе философии объективизма, и самая большая разница между ними заключается в том, что первый делает упор на гносеологию «того, что рождается разумом», а второй отстаивает трансцендентальную теорию «я мыслю, следовательно, Я существую». Судя по основному направлению исследований современной лингвистической теории картины мира и той академической форме, которую она демонстрирует, ее философская основа постепенно смещается от

объективизма в ее формировании к нон-объективизму, то есть познавательной функции или познанию языка под знаменем «антропоцентрическая парадигма» [Шарикова, 2006].

Современная необъективистская философия говорит нам, что между языковыми символами и объективным внешним миром нет соответствия, то есть язык не может непосредственно представлять реальный мир, потому что между языком и реальностью есть когнитивный посредник — человек. Следовательно, отношения между языковыми символами и реальным миром не являются «зеркальными», как это принято было считать в прошлом, а лишь согласуются со структурой понятия при участии человеческого познания. То есть, когда языковые символы отражают реальный мир, они должны пройти две «кривые»: сначала из реального мира → человеческий мыслительный или когнитивный мир, а затем из человеческого мышления или когнитивного мира → языковой мир. Концепции формируются на основе категоризации и стереотипизации людьми объективных вещей и имеют ярко выраженные национальные или культурные характеристики, потому что: хотя люди сталкиваются с одним и тем же реальным миром, они также обладают одинаковой способностью к категоризации и стереотипизации, но в силу разного опыта или способов познания получаемые познавательные результаты, то есть система понятия, также различны, формируя, таким образом, разные понятия или культурные картины мира [Паршин, 1996].

Теория лингвистической картины мира, как упоминалось выше, обычно считается производной от знаменитой гипотезы Гумбольдта о том, что «каждый язык содержит уникальную картину мира», поэтому в западной литературе ее также называют «языковой картиной мира». Действительно, современная языковая теория картины мира развивалась на основе «немецкой традиции», а именно немецкой философии и языкознания, с конца XVIII до начала XIX века, и ее формирование имеет свою специфическую социальную и гуманистическую направленность среды и исторических условий [Горобец, 2008].

«Мир вокруг человека» и картина мира. Как упоминалось выше, хотя теория лингвистической картины мира имеет очевидную «немецкую традицию», ее происхождение фактически можно проследить до теории древнегреческого философа Аристотеля об «основных принципах существования» и «человеческих существах». «Общество», и «Спекулятивная грамматика», предложенная средневековой скромной школой. Потому что латинское слово «мышление» означает зеркало, отражающее реальность».

Метафора языка как «зеркала, отражающего действительность», достаточно ярко резюмирует основное философское положение в исследованиях языкознания — отношение между языком и действительностью. Нет сомнения, что язык, как важнейший символ в материальном мире, может отражать все в реальном мире. В современных лингвокультурологических исследованиях классическое эскимосское выражение о «снеге», а также детальное разграничение «верблюда» по-арабски и «метели» и «гриба» по-русски полностью подтверждают национальный язык. Реальный мир. Но «зеркало, отражающее действительность» — это не просто акт вербальной деятельности, многие вещи, воплощенные человеком, передают информацию через множество факторов.

Более того, из существа теоретической гипотезы, выдвинутой Гумбольдтом, так называемое «языковое мировоззрение» [Гумбольдт, 2000], очевидно, относится не только к отражаемой языком реальности, ибо современные научные теории и эксперименты подтвердили такой непреложный факт: язык не может непосредственно представлять реальный мир.

По словам А. Вержбицкой, «естественный язык не может описать мир таким, какой он есть» [Серио, 2011], потому что между языком и действительностью существует когнитивная среда, «люди» или «человеческое мышление». Только люди могут воспринимать и понимать мир своими органами чувств, выстраивая таким образом систему познания мира, и только люди могут передавать результаты восприятия другим членам языкового коллектива с помощью языка и через собственное сознание. То же самое

относится и к элементу одежды. Многие элементы нации люди могут воспринимать и понимать через одежду. В результате человеческой деятельности только люди могут узнавать и понимать через собственное восприятие.

Как сказал Т. П. Ломтев, «Символы, не отраженные человеческим мозгом, даже если они соответствуют действительности, не могут образовывать слова и предложения». Поэтому есть все основания полагать, что «между актуальной ситуацией и дискурсом, отражающим реальность языка, существует промежуточный этап – этап сегментации актуальной ситуации для специальных целей» [Ломтев, 1976]. Очевидно, что этот этап относится к мыслительному миру человека, связанному с человеческой лексикой, то есть к языковой картине мира. Это приводит к другому философскому положению, имеющему фундаментальный характер, — об отношении языка к людям, точнее, об отношении языка к мышлению людей. Следует сказать, что отношения между языком и мышлением гораздо сложнее, чем бинарное противопоставление языка и действительности. Большое количество результатов исследований показывает, что слова в языке не отражают вещи или явления реального мира, а в большинстве своем представляют собой понятия/представления о вещах или явлениях, «навязанные людям» языком. И одежда тоже является его частью, и это родственная вещь, тесно связанная с людьми, и представления/понятия формируются на основе познания людей, то есть люди «классифицируют» и «стереотипируют» вещи – ярко выраженный национальный характер. Это происходит потому, что: у разных народов разные способы, методы и результаты познания мира в силу различий в развитии общественного сознания, истории, географии, фольклора.

Видно, что так называемый язык отражает действительность, на самом деле он может быть реализован только через две «кривые»: сначала из реального мира – мир мышления людей, а затем из мира мышления людей – мир языка.

Так называемый «окружающий людей мир» фактически представляет собой три различные картины мира, а именно: картину реального мира, картину понятийного мира и картину языкового мира [Гончарова, 2012]. Мы считаем, что одежда не принадлежит полностью к картине реального мира. Хотя это объективная вещь, которая существует в реальном мире, но имеет сильный человеческий фактор. Если ее отделить от людей, одежда потеряет свое собственное значение. В мире нет ничего, что нуждалось бы в одежде, одежда создается из человеческих потребностей и служит людям. Но она, очевидно, не принадлежит к понятийной картине мира, потому что предстала перед людьми как вещь, поэтому одежда есть особый человеческий язык и символ, который считается принадлежащим языковой картине мира. Одежда может позволить людям понять национальную культуру и духовный темперамент нации через видение, которое является важной частью культурных исследований.

В заключение отметим, что отношения между языковой картиной мира и картиной мира понятий довольно сложны. Это связано с тем, что реальность, преломляемая языком и понятиями, неодинакова, а с другой стороны, существуют различия в мыслительной деятельности познавательного субъекта и в физически-опытной деятельности познавательного объекта. Тем не менее, нетрудно сделать следующие два вывода. Во-первых, языковая картина мира имеет некоторый «гистерезис» относительно концептной картины мира. Это связано с тем, что люди часто не в состоянии избавиться от тех или иных заблуждений в процессе познания мира. Понятийная картина мира часто находится в постоянном «обновлении» или «перерисовке» изменений, в то время как языковая картина мира будет относительно «устойчивые» или сохраняют следы этих заблуждений «долгое время». Такие слова, как «восход солнца» и «закат» в китайском и «Солнце восходит», «Солнце заходит» в русском описывают устаревшую «геоцентрическую теоретическую» картину мира, но на самом деле концептуальная картина мира уже давно изменена на «гелиоцентрическую теорию». Другой пример — «выхлопные газы», «отработанные газы» — слова, которые не являются неправильными с

семантической точки зрения, но отражают искаженное или даже неправильное представление или понятие. Во-вторых, понятие картины мира более «разнообразна», чем языковая картина мира. Это, несомненно, связано в первую очередь с личностью людей: люди, говорящие на разных языках, могут иметь одинаковые или близкие представления о мире, а люди, говорящие на одном языке, могут относиться к одному и тому же предмету или явлению, в зависимости от времени, социальной формы и даже возраст, пол, уровень образования, социальный статус и т. д., приходят к различному пониманию, кроме того, существуют и другие факторы, играющие роль в концептуальной картине мира, такие как человеческий фактор, национальный фактор и т. д. Поэтому мы говорим, что язык и представления о мире должны быть помещены в определенное культурное пространство для проведения всестороннего рассмотрения и исследования, иначе трудно сделать убедительные и логичные выводы.

Понятие картины мира, как сумма образа мира или знания о мире в человеческом сознании (мозге), теоретически складывается из бесконечной культурной системы понятий. Так называемая «концепция», как отмечают многие ученые, является не «одномерным», а «агрегацией» различных интерпретаций одного и того же концепта в человеческом сознании. Эти различные интерпретации также называются «способами интерпретации» или «концептуальными аспектами». Исследования показывают, что системы, составляющие концептуальную картину мира, в основном включают в себя «ценности», «народные обычаи» [Гак, 2000].

1.3 Изучение тематической группы «одежда» в курсе русского языка как иностранного

Существует множество конкретных методик обучения русскому языку как иностранному, многие из которых фактически связаны с элементом одежды.

Методика обучения русскому языку и национальным условиям является важной частью методики преподавания русского языка как иностранного в последние годы и в настоящее время находится в стадии академического обсуждения и формирования. Теоретической основой методики преподавания русского языка в национальных условиях является изучение национальных условий русского языка, который является совершенно новой языковой дисциплиной, созданной в Советском Союзе в 1970-х годах [Семенец, 2004].

Метод преподавания языка, он предназначен не только для преподавания русского языка как иностранного в России, но и для всего углубленная практика и развитие преподавания иностранных языков русского языка в мире, в том числе в Китае выставка заложила новую теоретическую основу для изучения и овладения русским языком иностранцами. Предлагает новые пути и средства. Цель методики обучения русскому языку – помочь учащимся выучить русский язык. В процессе изучения русского языка понимать и знакомиться с национальными условиями и культурой (включая политику, экономику, культуру и искусство, историческую географию, фольклор и религию и др.). Конечно, это также включает в себя понимание и знакомство с русской традиционной одеждой. Многие иностранные преподаватели начальных классов знакомят учащихся с одеждой в качестве дополнительных знаний. Русская традиционная одежда также различна у разных этнических групп, но имеет относительно однородные характеристики и яркие цвета. В то же время некоторые русские одежды, такие как «Благи», являются транслитерированными словами, хотя это относительно небольшой фактор, но он содержит много исторических и культурных факторов.

Методика обучения русскому языку следует следующим педагогическим принципам:

- 1) Обучение принципам активного общения

Этот принцип требует, чтобы с помощью различных форм вербального общения студенты приобретают языковые знания и навыки речи. Попросите учителей использовать эвристику и преподавание на основе дискуссий,

полностью мобилизовать инициативу и энтузиазм учащихся, посредством благодаря преподаванию языка культивируется способность студентов мыслить и работать независимо. В то же время перед интуитивными вещами изучающие иностранный язык могут лучше соответствовать словам, предложениям и соответствующим объективным вещам.

2) Принцип культурного трансфера

Принцип культурной иммиграции в полной мере отражает взаимосвязь языка и культуры. Это чрезвычайно важный педагогический принцип в обучении русскому языку как иностранному. Принцип культурного трансфера и обучающий принцип активного общения дополняют друг друга. Одно обязательно: без знания национальных условий и культуры общение становится пустым. Если вы только владеете знанием национальных условий и культуры и не участвуете в активном общении, тогда «герои будут бесполезны».

3) Принципы обязательных к прочтению произведений

К обязательным материалам относятся те, которые учащиеся должны прочитать и понять при изучении русского языка, и известные литературно-художественные произведения, в том числе русская и советская литература, живопись, музыка и др. Чем больше студент читает, тем больше его знаний. Во многих известных русских литературных произведениях нет недостатка в описаниях одежды. От «Записок охотника» до «Войны и мира» есть описания русской одежды. Помимо возможности увидеть классовый статус главного героя, вы также можете учиться на нем. По всевозможным мелким деталям можно понять характер главного героя и даже настроение в то время. Распространение русских произведений имеет очень положительное значение для обучения иностранному языку на русском языке. Различные элементы, такие как одежда, на самом деле очень ежедневно, но и показать национальность важный фактор в культурной жизни.

4) Принцип визуальной интуиции

Принцип визуальной интуиции относится к применению рисунков, карт, таблиц, фотографий, слайд-шоу, ТВ, фильмов и т. д. Интуитивно понятные

средства обучения методы. Особое внимание уделяется тому, чтобы помочь учащимся сосредоточиться на том, чего нет в их родном языке. Есть и явления и вещи присущие русскому языку. Обсуждение и исследование методики преподавания русского языка и национальных условий поможет развитие и совершенствование преподавания русского языка как иностранного. На современном этапе педагогического развития, в совершенствовании учителей и педагогики заинтересованность специалиста в обучении вербальному общению в процессе культурного диалога и для достижения этой цели при использовании современных информационно-медийных средств есть много новых методов обучения, и есть тенденция интеграции различных методов обучения. Постепенно сформировалась уникальная «методика обучения русскому языку как иностранному», а именно теория РКИ.

По мнению Костомарова [Костомаров, 1996], Митрофанова [Митрофанов, 1990] и др., ядром теории РКИ является «метод коммуникации», который состоит из коммуникативных, полностью характеристики родного языка учащихся, то есть средства общения, которыми овладели учащиеся, три основных содержания изучения культурных фактов языковой страны (язык и национальные условия) составляют. Впервые теория РКИ была представлена в Москве.

Был создан Хиггинский институт русского языка, на базе которого были приняты различные методы, такие как очное, заочное и краткосрочное обучение, для распространения теории РКИ по всей стране.

Эта теория полезна не только для популяризации преподавания русского языка как иностранного в России. Он играл активную роль и способствовал преподавание русского языка как иностранного, что оказало значительное влияние.

В 1951 году в Московском университете была создана первая учебно-научная секция русского языка как иностранного, а в 1954 году были открыты подготовительные курсы для иностранных студентов. После Великой Отечественной войны на развитие русской методики преподавания как

иностранного в основном повлияли известные педагоги-методисты Л. Б. Щерба, которая сформировалась в книге «Преподавание иностранного языка в общеобразовательной школе» (1947 г.) [Щерба, 1947]. В книге предлагается метод сознательного контраста, который широко используется на занятиях по иностранному языку. Предложенный Щерба метод обучения как самостоятельный предмет подчеркивает зависимость развития методов обучения от социальных условий, разделяет три категории языковых явлений, подлежащих изучению (язык-речь-речевой акт), и демонстрирует важность изучения иностранных языков. Три цели: практическая цель, образовательная цель и цель обучения. Основным содержанием метода сознательного противопоставления являются: овладение языком путем узнавания языковой системы, обращение внимания на особенности родного языка учащихся, обучение различным речевым актам на основе текста и речевого диалога. Одежда разных этнических групп, естественно, имеет очевидные отличия и различия, поэтому, если учащиеся могут ориентироваться на сравнение и наблюдение различий между двумя сторонами, они могут не только улучшить собственное понимание языка и этнической группы, но и интуитивно почувствовать разницу между разными этническими группами. Для обучения русскому языку как иностранному мы можем не только ввести и научить студентов соответствующей грамматике и лексике, но и помочь студентам понять соответствующий культурный фон и национальные обычаи. Одежда, несомненно, является очень важным фактором.

Выводы по 1 главе

Анализ лингвистической литературы показал, что деление лексики на тематические группы является одним из путей, показывающих специфику внутренних семантических взаимоотношений между номинативными средствами языка. Тематическая группа – это лексическая группировка, в которой лексика объединена по денотативному признаку, т. е. по обозначению реалий действительности. Описание слов в рамках тематических групп создает большие возможности для всестороннего изучения смысловых связей в языке.

Одежда имеет определенные семантические характеристики, является обязательным классом номинаций во всех языках и отражает важный элемент этнической и национальной культуры социума. Если мы хотим понять культурные традиции нации, мы можем начать с изучения национальных костюмов.

Одежда в литературном произведении является важной чертой портретной характеристики героев. Данная тематическая группа в произведениях разных авторов неоднократно подвергалась анализу в исследованиях ученых.

Глава 2. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ОДЕЖДА» В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н. НОСОВА «НЕЗНАЙКА В СОЛНЕЧНОМ ГОРОДЕ»

2.1. Роль описания одежды героев в произведении Н. Носова «Незнайка в солнечном городе»

«Незнайка в солнечном городе» — это произведение детской литературы, полное юмора, веселья, абсурда, новизны, радости, тепла и любви, а сюжетный мир, построенный в нем, относительно прост [Носов, 2017]. В основном два места: город, в котором живут главные герои, и город, в который они попадают в своих приключенческих путешествиях. В этом мире точка соприкосновения между двумя местами — это два лагеря, которые живут здесь, малыши и малышки. Вначале они были как огонь и вода, не могли ужиться мирно и смотрели друг на друга свысока. Только когда главные герои заблудились в другом городе, у них появилась возможность узнать, учась друг у друга и помогая друг другу, как жить в гармонии с другим лагерем, который раньше был полностью противоположным.

В тексте есть такое описание героев истории: *“Коротышки были неодинаковые: одни из них назывались малышами, а другие малышками. Малыши всегда ходили либо в длинных брюках навыпуск, либо в коротеньких штанишках на помочах, а малышки любили носить платьица из пестренькой, яркой материи”*. Это первое описание одежды, которое появляется в произведении. Дается четкое разграничение одежды, чтобы читатели (особенно дети-читатели) сначала четко различали героев. Это роль описания одежды в данной работе, роль отличия. Этот отличительный эффект заключается не только в появлении цвета изображения как своего рода противоположности друг другу, как только что упоминалось, но и в общем различии изображения персонажа. Некоторые изображения, встречающиеся в тексте, например: Незнайка, Знайка, Пилюлькин, Тюбик, Винтик, Шпунтик, Торопыжка, Пончик, Сиропчик, Небоська, Растеряйка. Первое,

что формирует их образ, — это одежда. Конечно, их одежда тоже различна и имеет свои особенности. Это различие их образов. В литературных произведениях, особенно в произведениях детской литературы, можно сказать, что роль одежды в различении образов очень велика. Богатство самой одежды также дает огромный материал для различительной функции: цвет, материал, фасон, словосочетание и даже отношение персонажа к одежде можно бесконечно комбинировать, создавая образ в душе автора, задавая различный тон для персонажей произведения. Тем более в этих литературных произведениях главные действующие лица просто делятся на два лагеря, а их не мало. Каждый малыш имеет свою задачу и роль. Читателям очень важно их выявить и запомнить. Это особенно важно как литературное произведение, аудиторией которого в основном являются младшие читатели. Во-первых, это просветительская книга для детей, чтобы научиться суждению и **идентификации** на ранних этапах. Во-вторых, красочный мир всегда привлекает их больше, чем однообразный и единый Мир.

Вторая функция описания одежды — **обрисовать характеры персонажей**. В большинстве литературных произведений двумя ключевыми моментами в описании образа персонажа являются внешность и одежда, иногда эти два момента составляют одну и ту же пропорцию, в большинстве случаев внешность даже важнее одежды. Хотя авторские описания внешности и одежды одинаково скрупулёзны, читатель всегда формирует сначала внешний вид персонажей, а затем подбор одежды в различных сценах, можно сказать, что одежда играет лишь вспомогательную роль в построении образа. Однако в большинстве детских литературных произведений это не так: будь то первоначальная аудитория детей или взрослые читатели, читая детские литературные произведения, они не могут прямо представить себе точную внешность персонажа или даже сказать, что его черты лица в сознании. Это на самом деле расплывчато. Например, преувеличенное сказочное описание круглого и квадратного лица, большого носа и маленьких глаз не помогает нам наметить законченный образ персонажа. В это время роль одежды очень важна.

Во многих детских литературных произведениях одежда персонажа обычно не меняется от начала до конца, что иллюстрирует важность одежды в формировании персонажей детской литературы. Можно сказать, что одежда полностью интегрирована с образом персонажа. Например, после экранизации многих литературных произведений люди идентифицируют персонажей в основном по одежде, многие классические персонажи могут безошибочно узнавать их, даже если их лица заблокированы, опираясь на уникальную одежду персонажей.

Этот эффект также очень очевиден в произведении Н. Носова «Незнайка в солнечном городе». В дополнение к их словам и поступкам образы нескольких главных героев в основном опираются на их отличительные имена и уникальную одежду. Эта одежда имеет свои особенности, цвета и стили. Все они очень заметны, заставляя их уникальный образ быстро проявиться на бумаге, как только они появляются.

Третья роль описания одежды заключается в выражении других характеристик главного героя, таких как увлечения, личность, характер, **род занятий** и так далее. На этом этапе богатство материалов для одежды также дает автору огромное пространство для игры. Помимо бесконечных возможностей сопоставления, почти все элементы, из которых состоит одежда, имеют особое значение в некоторых социальных понятиях. Что касается цвета, то человек, который любит носить красную одежду, и человек, который любит носить черную одежду, в глазах читателей имеют совершенно разные атрибуты: их характер и род занятий должны иметь определенные характеристики, чтобы они предпочитали тот или иной цвет. Не только эти два контрастных цвета, но и любое различие в цвете повлияет на суждение читателя о персонажах. Основные цвета: красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, синий и фиолетовый дают читателю большой простор для воображения. Другим примером является материал, одежда из хлопка, льна и шелка, кажется, бессознательно отражает социальный статус и уровень благосостояния владельца, это важный инструмент для выражения характеристик персонажей

во многих литературных произведениях, и даже социальный класс персонажей сцены можно разделить по материалу одежды, и он не используется для других объяснений. Есть также аксессуары для одежды, девушка с жемчужным ожерельем и девушка с венком на голове. Во-первых, они не представлены в одной и той же сцене, потому что характеристики, содержащиеся в двух аксессуарах, очень разные. Но если жемчужное ожерелье сочетается с залатанным нищим, а девушка с венком в костюме может вызвать недоумение и даже усомниться в психических проблемах главного героя, это тоже может быть фактором, привлекающим читателей к чтению. Можно видеть, что мир одежды — это огромное сокровище, и есть бесчисленное множество вещей, которые нужно раскопать. Будь то с семантической или культурной точки зрения, одежда в литературных произведениях — очень достойная область для изучения.

Здесь я расскажу о классике китайской литературы "Сон в красном тереме", который мне очень нравится. Как роман с очень подробным описанием персонажей, описание одежды тоже очень богатое. Его происхождение находится в феодальном обществе, поэтому разделение социальных иерархий относительно строгое. Бары и их жены, баричи, барышни, челядинцы и сенные девушки, простые люди, образы этих персонажей очень разные, и их одежда очень разная по материалу, фасону, цвету, сочетанию. Конечно, я думаю, что в одежде относительно легко понять производительность социального класса и уровня благосостояния, и что еще более важно, так это выражение характера. В «Сне в красном тереме» много именитых дам и барышень, большинство из них одного возраста и живут дружно, поэтому часто появляются в единых сценах. Тем не менее, их характеры очень разные, поэтому очень важно, чтобы образ одежды соответствовал их личностям. Проницательная, хитрая и могущественная Ван Сифэн имеет роскошную одежду, очень бросающееся в глаза сочетание цветов, и в то же время она очень красиво украшена драгоценностями. Вы не можете игнорировать ее, когда этот персонаж появляется на сцене. Ее гордая и уверенная в себе личность беспрепятственна. Еще одна очень заметная фигура, Линь Дайной, основной цвет ее одежды —

холодные и светлые тона: белый, зеленый и синий — три основных цвета, а главное украшение — внезапно бамбук и цветы сливы. Бамбук и цветы сливы в Китае символизируют надменный и чистый, что также соответствует характеру Линь Дайюй.

А вот в детской литературе роль несколько иная. Основная причина заключается в различиях в читательских группах. Когда мы, взрослые читатели, читаем литературное произведение, мы будем использовать устоявшийся социальный взгляд на произведение. Но дети разные, они еще в процессе обучения в контакте с миром, поэтому этот процесс чтения на самом деле является скорее процессом формирования понятий. Ведь само произведение имеет ту социальную концепцию, которая есть у взрослого автора. Дети могут быть менее чувствительны к особому значению элементов одежды, но у них свой взгляд на мир. Детская литература не содержит чрезмерно сложных социальных элементов, а показывает только простые и самые основные эмоции, поэтому такие же элементы одежды также имеют эту особенность. Одежда в детской литературе всегда использует очень простые, но творческие элементы, которые могут облегчить понимание читателями и дать им крылья воображения.

В произведении Н. Носова «Незнайка в солнечном городе» описываются образы одежды нескольких главных героев, как только они появляются на сцене.

2.2. Описание одежды героев. Незнайка

Незнайка – главный герой истории, появляется чаще всего. Его черты одежды очень заметны. Шляпа, брюки, рубашка, галстук, эти элементы выглядят очень обыденно, но с такими цветами: яркий голубой, канареечный, оранжевый, зеленый, сразу стал ясен образ его персонажа. “Он вообще любил яркие краски”, - так характеризует его автор.

С таким количеством несочетаемых цветов в одном человеке, что это за человек? Незнайка, можно сказать, что он забавный нарушитель спокойствия в этой истории, у него нет знаний, но он высокомерен и всегда хочет быть начальником для всех. Он хотел быть музыкантом, художником, поэтом, и другие серьезно учили его, но он не слушал чужих мнений и, в конце концов, кончил неудачей, отказываясь признать собственную неудачу. Это тоже еще одна характеристика его характера. Когда другие говорят ему идти на восток, он должен идти на запад. Он очень упрям и всегда доставляет неприятности окружающим людям. В более поздних путешествиях он не только не внес никакого вклада. Вместо этого он хотел присвоить себе всю славу. Но после разоблачения он осознал и свои собственные проблемы, дружба спасла его, дала ему понять, как хорошо ладить с другими. Можно сказать, что его одежда очень соответствует его характеру. Такое количество ярких цветов на его теле показывает его напористый характер, но он совершенно не осознает, что эти цвета нелепы и странны вместе, и он чувствует себя очень хорошо, и также отражает образ его забавного персонажа.

Этот Незнайка носил яркую голубую шляпу, желтые, канареечные, брюки и оранжевую рубашку с зеленым галстуком. Он вообще любил яркие краски.

2.3. Описание одежды героев. Знайка

Следующего главного героя зовут Знайка, его одежда очень проста, одевался он всегда в черный костюм, однообразный и простой, показывает его сдержанный и скромный характер, а очки, которые он носит, формируют его любовь к чтению и осведомленность. Он умен и стремится учиться, все его любят и ему верят. По сюжету он создал воздушный шар и повел всех в осмысленное приключение. Он всегда вел всех спокойно и осмелился подвергнуться опасности. Ведущий, почти идеальный символ. Элегантный и

неброский черный костюм в современном обществе очень подходит к этому совершенному образу мудреца.

Одевался он всегда в черный костюм, а когда садился за стол, надевал на нос очки и начинал читать какую-нибудь книгу, то совсем становился похож на профессора.

2.4. Описание одежды героев. Пилюлькин

Пилюлькин, врач, один из малышей и член команды по полетам на воздушном шаре. Он носит с собой свою аптечку, готов в любое время лечить других и играет очень важную роль в команде. Белые халаты и белые колпаки также являются классической одеждой врачей, что сразу может связать его с профессией врача.

В этом же домике жил известный доктор Пилюлькин, который лечил коротышек от всех болезней. Он всегда ходил в белом халате, а на голове носил белый колпак с кисточкой.

2.5. Описание одежды героев. Тюбик

Тюбик одевался всегда в длинную блузу, которую называл "балахон". Его одежда легко напоминает о его профессии, а характер и повседневные длинная блуза очень соответствуют тому, что носит художник. Его превосходный талант к рисованию был хорошо принят всеми, и даже в команде его одежда может показать его профессиональные качества.

Тюбик был очень хороший художник. Одевался он всегда в длинную блузу, которую называл "балахон".

2.6. Описание одежды героев. Винтик и Шпунтик

Образ одежды у Винтика и Шпунтика совершенно одинаковый, кроме разницы в росте, отличить их никак нельзя. Именно потому, что у них один и тот же род занятий, они почти всегда появляются в рассказе вместе, выполняя одну и ту же работу. Кожаные куртки, кожаные шапки с очками-консервами, эти панк и крутые элементы одежды также очень заметны в этих главных героях. В их куртках всегда есть различные железные инструменты, потому что они отличные мастера механики, и они часто остаются на фабрике с покрытой головой и делают всякие новые механические изобретения, почти ничто не может их остановить. Кожаные шапки с очками-консервами также очень интересны и оригинальны, напоминая об их творческой профессии.

Механик Винтик и его помощник Шпунтик были очень хорошие мастера. Они были похожи друг на друга, только Винтик был чуть-чуть повыше, а Шпунтик чуть-чуть пониже ростом. Оба ходили в кожаных куртках. Из карманов их курток вечно торчали гаечные ключи, клещи, напильники и другие железные инструменты. Если бы куртки были не кожаные, то карманы давно оторвались бы. Шапки у них были тоже кожаные, с очками-консервами.

2.7. Описание одежды героев. Торопыжка

Торопыжка не имеет особо выдающегося поступка в повести, но его одежда и его характер также тесно связаны между собой. В костюме не было отдельных рубашки и брюк: они были соединены в одно целое на манер комбинезона. Этот комбинезон застегивался сверху на одну кнопку, которая была на затылке. Стоило отстегнуть эту кнопку, и весь костюм каким-то непостижимым образом сваливался с плеч и молниеносно падал к ногам. Почему на его одежде нет пуговиц, только молния, и они быстро снимаются, когда он дергает одежду, потому что он нетерпелив и не хочет терять время, даже ломает голову, чтобы сэкономить время на одевание. Легко понять цель этого причудливого дизайна костюма.

Известно, что при одевании и раздевании больше всего времени тратится на застегивание и расстегивание пуговиц. В костюме Торопыжки не было отдельных рубашки и брюк: они были соединены в одно целое на манер комбинезона. Этот комбинезон застегивался сверху на одну кнопку, которая была на затылке. Стоило отстегнуть эту кнопку, и весь костюм каким-то непостижимым образом сваливался с плеч и молниеносно падал к ногам.

2.8. Описание одежды героев. Пончик

В одежде Пончика нет ничего особенного в остальном, но на любой его одежде есть бесчисленное количество карманов, эти карманы используются для хранения сладостей, которые он любит есть, так что во многих карманах может поместиться много сладостей, также можно представить, что он насколько толстый.

Толстенький Пончик надел свой самый лучший костюм. В костюмах Пончик ценил главным образом карманы. Чем больше было карманов, тем лучше считался костюм. Самый лучший его костюм состоял из семнадцати карманов. Куртка состояла из десяти карманов: два кармана на груди, два косых кармана на животе, два кармана по бокам, три кармана внутри и один потайной карман на спине. На брюках было: два кармана спереди, два кармана сзади, два кармана по бокам и один карман внизу, на колене. В обычной жизни такие семнадцать карманные костюмы с карманом на колене можно встретить только у кинооператоров.

2.9. Описание одежды героев. Сиропчик

У Сиропчика тоже нет в одежде ничего особенного. Мы знаем, что он любил газированную воду с сиропом. Самым заметным элементом его одежды является плед, и вся одежда клетчатая. Квадратная клетка представляет

консервативный и воспитанный характер, что также соответствует его черте характера, придающей большое значение этикету и вежливости.

Сиропчик нарядился в клетчатый костюм. Он всегда ходил в клетчатых костюмах. И брюки у него были клетчатые, и пиджак клетчатый, и кепка клетчатая. Увидев его, издали, коротышки всегда говорили: «Глядите, глядите, вон идет шахматная доска».

2.10. Описание одежды героев. Небоська

Если для одежды Сиропчика характерна клетка, то у Небоськи одежда полосатая. Как персонаж, который занимает в истории мало места, характер Небоськи не отражен. У него обычная одежда, такая же, как его обычный характер.

Небоська надел полосатую фуфайку, полосатые гетры, а шею обмотал полосатым шарфом. В этом костюме он был весь полосатый, а издали казалось, что это вовсе не Небоська, а обыкновенный полосатый матрац.

2.11. Описание одежды героев. Растеряйка

Наконец, буйный Растеряйка, саму его одежду автор не описывал, а писал, что герой никогда не мог найти свою одежду. Это тоже способ взаимодействия с одеждой выразить характеристики персонажей. Через это описание перед глазами читателя предстал неряшливый Растеряйка.

В общем, все оделись кто во что мог, только Растеряйка, у которого была привычка бросать свои вещи куда попало, никак не мог отыскать свою куртку. Кепку свою он тоже куда-то сунул и, сколько ни искал, нигде не мог найти. В конце концов он нашел под кроватью свою зимнюю шапку с ушами.

Из вышеприведенного анализа одежды персонажей мы видим, что одежда играет важную роль в формировании характеристик персонажа в этом

литературном произведении, особенно в отображении характера и рода деятельности. Выдающиеся черты главных героев, которые показывает автор, также являются важным фактором сюжетной линии, поэтому эта роль одежды существенна для данного литературного произведения.

Последней ролью описания одежды в данном произведении является усиление и совершенствование эстетического колорита произведения. Мир в рассказе имеет как атрибуты, так и образцы современного общества, и в то же время полон сказочной фантастики. Главный герой также имеет стиль карлика в сказке. Элементы одежды взяты из современных социальных материалов, но одежда, которую они составляют, оригинальна и интересна, полна детской фантазии. Одежды главных героев в произведениях не громоздки, они просты, но самобытны. Сочетания черных костюмов и очков, профессиональные сопоставления врачей, нашивки, пледы, куртки, брюки, шляпы, шарфы — это самые распространенные и регулярные элементы одежды в современном обществе, но когда их надевают на малышей по сюжету, присутствует чувство юмора и фантазия. Это не только вписывается в построенную в повести современную социальную модель, но и наполняет рассказ сказочно-фантастическим колоритом, делая более полным эстетический колорит всего мира сказки.

Выводы по 2 главе

Одежда является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

После тысячелетнего развития одежда имеет большое социальное и культурное значение. Включение наименований одежды в литературное произведение начинает служить идеи литературного произведения, причем одежда также будет полностью интегрирована в стиль самого произведения. Хотя роль одежды в разных литературных произведениях имеет некоторые общие черты, но в то же время ярко выражена и индивидуальность.

По сравнению со сложными функциями одежды в другой литературе ее описание и функции в детской литературе относительно просты. Анализ существительных тематической группы «Одежда» в произведении Н. Носова «Незнайка в солнечном городе», к отличительным функциям наименований одежды мы отнесли следующие: идентификация героя, отражение характера персонажа и отражение рода занятий персонажа.

Такие элементы одежды как *брюки, штанишки и платьица* помогают идентифицировать героев мужского и женского пола. (*«Малыши всегда ходили либо в длинных брюках навыпуск, либо в коротеньких штанишках на помочах, а малышки любили носить платьица из пестренькой, яркой материи»*).

Большое количество ярких цветов в одежде Незнайки показывает его напористый и веселый характер, говорит о нем как о забавно персонаже. В одежде Торопыжки нет пуговиц, одежда быстро снимается, когда он дергает одежду, потому что он нетерпелив и не хочет терять время на одевание и раздевание.

Род занятий отражен в одежде Пилюлькина, который носит белый халат и белый колпак, которые являются классической одеждой врачей.

Это простое изображение одежды соответствует произведению детской литературы. Собственный стиль, и роль, которую она играет в этом произведении, незаменима.

Простой образ одежды заставляет милых и озорных малышей появляться в нашем сознании и помогает следовать за историей, чтобы отправиться с ними в приключение. Каждый из них настолько уникален.

Заключение

Анализ лингвистической литературы показал, что деление лексики на тематические группы является одним из путей, показывающих специфику внутренних семантических взаимоотношений между номинативными средствами языка. Тематическая группа – это лексическая группировка, в которой лексика объединена по денотативному признаку, т. е. по обозначению реалий действительности.

Язык и одежда также неразрывно связаны как объективно, так и субъективно, они переплетаются и влияют друг на друга, играют важную роль в обогащении культурных коннотаций в развитии.

Взаимосвязь между языком и культурой одежды весьма очевидна и в художественных произведениях: анализируя описания одежды в детских литературных произведениях, мы видим, что одежда может быть использована автором в качестве языкового средства в художественных произведениях для передачи замысла. Содержание и функция, которые необходимо передать, а также сложные свойства одежды используются для конструирования литературного мира, который хочет выразить автор.

Одежда в литературном произведении Н. Носова «Незнайка в Солнечном городе» является важной чертой портретной характеристики героев. К отличительным функциям наименований одежды мы отнесли следующие: идентификация героя, отражение характера персонажа и отражение рода занятий персонажа. Одежда героев полностью интегрирована с образом персонажа.

Автор в этом произведении детской литературы использует очень простые, но творческие элементы одежды, которые могут облегчить понимание читателями характера героев и дать им возможность для собственных фантазий.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. . Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. Пособие. М: Флинта Наука, 2014. – 224 с.
2. Алпатов. В.М. История лингвистических учений: Учеб. пособие. – 4-е изд., испр. и доп. — М.: Языки славянской культуры, 2005. – 368 с.
3. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т.1: Парадигматика. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 568 с.
4. Апресян Ю.Д. Значение и употребление. // Вопросы языкознания. – 2001. – № 4. Режим доступа – <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2001-4/3-22>
5. Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации. // Новый объяснительный словарь синонимов. М.: Языки славянской культуры, 1995. – 1488 с.
6. Апресян Ю.Д. Принципы лексикографического описания многозначных слов. // Исследования по лингвистике и семиотике. Сборник статей к юбилею Вяч. Вс. Иванова. М., 2010. – С 214-230
7. Бердникова Д.В. // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах: материалы науч.-метод. конф., Москва, 10 апр. 2010 г.; отв. ред. Е.Ю. Петрова. - М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 271-278.
8. Вайсгербер Й.Л. Язык и философия. // Вопросы языкознания. – 1993. – № 2. Режим доступа – <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1993-2/114-124>
9. Вендина Т.И. Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов. – М.: Высшая школа, 2001. – 288с.
10. Виноградов В.В. История слов: Около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Толк, 1994. – 1138 с. – Режим доступа: <http://wordhist.narod.ru/pred.html>
11. Воробьев В.В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультуроведении // Слово и текст в диалоге культур. М., 2000.
12. Габбасова А.Р., Фаткуллина Ф.Г. Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции // Современные проблемы науки и образования.

- 2013. – № 4. Режим доступа – <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9954>
13. Гак В.Г. Язык как форма самовыражения народа // Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. С. 54-68
14. Гердер И.Г. Трактат происхождении языка. В переводе Яо Сяопина, Commercial Press, 2007
15. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. №2. Режим доступа – <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-obekt-lingvisticheskogo-opisaniya>
16. Горобец А.Ф. Языковая и культурная картины мира: современный подход к проблеме // Культурная жизнь Юга России. 2008. №1. Режим доступа – <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-i-kulturnaya-kartiny-mira-sovremennyy-podhod-k-probleme>
17. Гумбольдт В. фон. О мышлении и речи. // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М. Прогресс, 2000. – 400с.
18. Гухман М.М. Лингвистическая теория Вайсгербера // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М.: АН СССР, 1961.
19. Дай Ченг. Развитие лингвистических исследований мировоззрения на Западе и анализ некоторых особенностей русской языковой картины мира[D]. Пекинский университет иностранных языков, 2001.
20. Кабанова И.Н. Основы лексикологии английского языка для студентов V курса заочного отделения. Издание второе, дополненное. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2013 – 168 с.
21. Кобосева И. М. Сунь Шуфан. Семантика как раздел языкознания [М]. Московский государственный университет, Хэйлунцзянский университет, 2021.
22. Косарева Е. В., Хруненко А.В. Время обсуждать: Учебное пособие по речевой практике для иностранных учащихся. М., 2020. – 120 с.
23. Костомаров В.Г. Лингвострановедческие ценные единицы в русском тексте как «чужая» речь (Применительно к опознанию их иностранцами) / В

- соавт. с Н.Д. Бурвиковой // Исследования по иностранным языкам. Харбин. 1996.№4. С. 1-6
24. Костомаров П.И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник КемГУ. 2014. №2 (58). Режим доступа – <https://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentrizm-kak-vazhneyshiy-priznak-sovremennoy-lingvistiki>
25. Котков С.И. Московская речь в начальный период становления русского национального языка. М.: Наука, 1974. – 360 с.
26. Красных В. В., Гудков Д. Б., Брилева И. С., Вольская Н. П., Захаренко И. В. Русское. Культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 318 с.
27. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
28. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т. языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
29. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. ЛКИ, 2008. – 256 с.
30. Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание: избранные работы. – М., Наука, 1976. – 381 с.
31. Лукина Г.Н. Предметно-бытовая лексика древнерусского языка. М.: Наука, 1990. – 176 с.
32. Львов А.С. Лексика «Повести временных лет». М.: Наука, 1975. – 367 с.
33. Лю Цзинь, Дуань Хун. Концептуальная интеграция понимания эмоционального дискурса с точки зрения социального познания Анализ [J] . Современные иностранные языки, 2019(3): 316–327.
34. Маркова Е.В. Лексико-семантическая и функциональная характеристика наименований дворянской одежды в русском языке первой половины XIX в. : диссертация кандидата филологических наук : 10.02.01 / Маркова Елена Владимировна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2008. –

248 с.

35. Мелих Ю.Б. Картина мира XVIII–XIX вв. Александр фон Гумбольдт и Карл Фридрих Гаусс (по роману Д. Кельмана «Измеряя мир») // Вопросы философии. 2021. Т. № 4. С. 39–43.

36. Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г. и др. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. – 270 с.

37. Михайлова Г.И. Процессуальные фразеологизмы в заголовках газетных публикаций // Фразеологизм: семантика и форма. — Курган, 2001.

38. Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество: Введение в теорию и исследования. М., 2003.- 378 с.

39. Немец Г. П., Скрипников Н. Н. Прецедентный текст и языковая игра как аспекты современной речевой практики (на примере публицистического дискурса) // Акценты: Новое в массовой коммуникации. Альманах. Выпуск 7-8 (42-43). Воронеж, 2003. – С. 75-77

40. Преподавание иностранных языков в Средней школе. Общие вопросы методики. М., 1947. 96 стр. Режим доступа – <https://muegn.ru/notes/l-v-shcherba-vklad-russkii-yazyk-memoriya-lev-shcherba-osnovnye-raboty-l-v.html>

41. Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Редкол.: Кубрякова Е.С., Лузина Л.Г. (отв. ред.) и др. – М., 2008. – 184 с.

42. Паршин П.Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века. – Вопросы языкознания, 1996, № 2 – С. 19-42

43. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. М.: Юрайт, 2019 – 328 с.

44. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

45. Прохоров Ю. Е. , Стернин И. А . Русские . Коммуникативное поведение. М: Флинта Наука, 2011

46. Пэн Вэньчао, Сунь Юйхуа, Лю Хун. Вопрос культурной идентичности в сфере гуманитарного сотрудничества в экономическом коридоре Китай-

Монголия-Россия. Форум Северо-восточной Азии. Пер. с кит. Цуй Цзявэнь под ред. Л. А. Поелуевой. 2015. № 6 (122). С. 45-52.

47. Пэн Вэньчао. Культурная интерпретация картины русского мира: теория и метод [D]. 2002.

48. Руднев В. В. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. – 384 с. Режим доступа – <http://lib.ru/CULTURE/RUDNEW/slowar.txt>

49. Семенец О. П. Прецедентный текст в языке газеты (Динамика дискурса 50-90-х годов) : дис. кандидата филологических наук : 10.02.01 / Семенец Ольга Павловна; [Место защиты: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2004. – 356 с.

50. Серио Патрик. Оксюморон или недопонимание? Универсалистский релятивизм универсального естественного семантического метаязыка Анны Вежбицкой // Политическая лингвистика. 2011. №1. Режим доступа – <https://cyberleninka.ru/article/n/oksyumoron-ili-nedoponimanie-universalistskiy-relyativizm-universalnogo-estestvennogo-semanticheskogo-metayazyka-anny-vezhbitskoj>

51. Скоролетов Ф.П. Кузнецова О.Д. Очерки по русской диалектной лексикографии. Л., 1987. – 232 с.

52. Слюсарева Н. А. Функции языка // Большая российская энциклопедия: в 35 Т. / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004 – 2017. – 33 Т.

53. Судаков Г.В. История русского слова. Вологда: ВоГУ, 2015. – 360 с.

54. Тезаурус – Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Киселева К.Л. и др. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007.

55. Телия В.Н. Объект лингвокультурологии между Сциллой лингвокреативной техники языка и Харибдой культуры (к проблеме частной эпистемологии лингвокультурологии) // С любовью к языку: Сборник научных трудов: Посвящается Елене Самойловне Кубряковой. М.ñВоронеж: ИЯ РАН,

Воронежский государственный университет, 2002. С. 89-97

56. Тиллоева С.М. Семантический анализ лексики в системе разноструктурных языков (на материале семантического поля «انسان – Человек») : дис. доктора филологических наук : 10.02.19 / Тиллоева Саодат Махмаддуловна; [Место защиты: Уральский государственный педагогический университет]. – Екатеринбург, 2016. – 479 с.

57. Трубачев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 1. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 800 с.

58. Фаликман М. Когнитивная наука: основоположения и перспективы // Философско-литературный журнал «Логос». 2014. №1 (97). Режим доступа – <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-nauka-osnovopolozheniya-i-perspektivy>

59. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М.: Наука, 1981 – 328 с.

60. Херина А.А. Проблема определения семантического поля // Вестник науки и образования. 2015. №5 (7). Режим доступа – <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-semanticheskogo-polya>

61. Чикобава А.С. Язык и «теория языка» в философии и лингвистике. // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. - Т. XXXII. Вып. 6. – М., 1973. – С. 428-438

62. Шарикова Л.А., Беляков А.А., Зелякова Т.В. Понятие «Картина мира» в современной лингвистике // Вестник КузГТУ. 2006. №5. Режим доступа – <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kartina-mira-v-sovremennoy-lingvistike>

63. Шаховский В.И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Либроком, 2010. 128 с.

64. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

65. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.1. Образ и действительность. М.: Попурри, 2019. – 656 с.

Приложение

Словарь слов тематической группы «Одежда» в произведении Н. Носова
«Незнайка в солнечном городе»

№	название одежды	обозначение	китайский перевод
1.	шляпа	название головного убора с тульей (обычно с полями)	礼帽
2.	брюки	верхняя одежда, покрывающая ноги и нижнюю часть туловища до пояса	裤子
3.	рубашка	одежда из легкой ткани для верхней части тела, являющаяся принадлежностью как нижнего белья, так и верхней одежды	衬衣
4.	галстук	элемент одежды - обычно мужской - в виде полосы нарядной ткани, охватывающей шею под воротником рубашки, блузы и т.п. и завязывающейся спереди узлом	领带
5.	костюм	полный комплект мужской или женской одежды	西装
6.	халат	длинная и широкая верхняя одежда	长袍
7.	колпак	головной убор конусообразной или округлой формы	帽
8.	блуза	просторная верхняя рубаха, которую носят не заправляя в брюки	短衫
9.	куртка	короткая, наглухо застегивающаяся верхняя одежда	短外衣
10.	шапка	мягкий, теплый головной убор (обычно без полей)	帽子
11.	комбинезон	костюм, представляющий собою соединение верхней части одежды и брюк	连体服
12.	пиджак	верхняя часть мужского костюма с рукавами, открытым отложным воротником и застегивающимися полами	西装上衣
13.	кепка	мужской мягкий головной убор с козырьком, без тульи и околыша	鸭舌帽
14.	фуфайка	теплая вязаная, без рукавов или с рукавами, рубашка, надеваемая для тепла	毛背心
15.	гетры	изделия машинной или ручной вязки, надеваемые на ноги и закрывающие их от щиколотки до колена	护套